

Тао Юань вошел в класс с коробкой для рисования. В классе было около двадцати длинных столов. Он выбрал тот, что у окна, подошел, сел и стал ждать, когда учитель китайской живописи придет в класс.

Класс чистый и светлый, украшен вазами по углам, а на подиуме и на столе в последнем ряду класса расставлены свежие цветы.

Несколько девочек в классе сидели вместе и тихо болтали. Даже если урок еще не начался, учащиеся не должны громко разговаривать в классе. Это устав Национальной академии наук.

После того, как Тао Юань разложил все инструменты для рисования, он в оцепенении держался за подбородок, шторы для рисования тушью у окна были задернуты, а окно было открыто. Он повернул голову, чтобы выглянуть и посмотрел на пейзаж за окном.

За таким хорошим классом, такой хорошей школьной обстановкой сосуществуют элегантность и высокий класс, что должно быть подкреплено большими деньгами, обучение в Национальной академии довольно дорогое.

Родители первоначального владельца умерли, у него есть младший брат, который болен. Скоро он не сможет позволить себе обучение здесь. Но поскольку Тао Юань заменил его, конечно, он найдет способ получить образование и поможет ему осуществить свою мечту.

Все ученики один за другим входили в класс. Вскоре после того, как прозвучало напоминание о занятиях, вошел мужчина средних лет с широкой талией и круглым животом в белой рубашке с китайскими элементами. Это их учитель китайской живописи и классный руководитель этого класса по имени Ху Вэньшань. Этот мужчина средних лет с немалым достатком. Никто не знает, может быть, это потому, что он учитель китайской живописи. У него явно нет ни малейшего античного темперамента, но он предпочитает носить старинную одежду.

Ху Вэньшань сел за трибуну, посмотрел на учеников внизу и сказал:

— Прежде чем начать урок, я должен кое-что сказать. Список получателей стипендии был опубликован. На этот раз возрастную стипендию и классную стипендию нашего класса по-прежнему получает студент Сюй Шаоян. Поздравляю, ученик Сюй Шаоян, не забывайте остерегаться высокомерия и опрометчивости и продолжайте совершенствоваться.

— Спасибо, учитель, я буду работать усерднее, — Сюй Шаоян сказал с улыбкой и слегка кивнул одноклассникам, которые поздравляли его.

Ху Вэньшань перевел взгляд на Тао Юаня и, наблюдая за реакцией, обнаружил, что его лицо было спокойным, что его немного удивило. Подождав некоторое время, видя, что он все еще не отвечает, он смог только прочистить горло и сказал:

— Хорошо, тогда ..., гм, давайте начнем урок.

Спокойствие Тао Юаня удивляло других одноклассников, и они время от времени смотрели на него.

Ху Вэньшань нажал кнопку на столе и включил кнопку управления экраном, и тот сразу загорелся позади него.

Ху Вэньшань выглядел так, как будто собирался начать занятия, но формально он еще не начал

преподавать. В конце концов, он не сдержался и спросил:

— Студент Ду Циню, ты хочешь что-то сказать?

Тао Юань точно знал, что он имел в виду, задавая этот вопрос, но посмотрел на него с немного растерянным выражением лица:

— Я должен что-то сказать? Что учитель хочет, чтобы я сказал?

— Вам нечего сказать о двух стипендиях Сюй Шаояна? — Ху Вэньшань посмотрел на него и спросил.

Тао Юань равнодушно повернул голову, посмотрел на Сюй Шаояна:

— Поздравляю, студент Сюй Шаоян.

Сюй Шаоян также был удивлен его отношением, а затем ответил:

— Спасибо, спасибо.

— И это все? — Ху Вэньшань подумал: "Что случилось с этим человеком сегодня, как он мог быть таким спокойным?"

— Я уже сказал ему поздравления, чего хочет от меня учитель? — недоумевал Тао Юань.

— Эм..., очень хорошо, ваше нынешнее отношение показывает, что вы взрослеете.

После того, как Ху Вэньшань отреагировал, он понял, что его поведение было слишком очевидным. Чтобы скрыть свою нечистую совесть, он изобразил облегчение на лице.

— Сегодня я собираюсь поговорить о том, как рисовать сочетание гор и воды... — Ху Вэньшань наконец начал преподавать, но он не мог успокоиться, потому что ждал, что Тао Юань начнет с ним спорить, чтобы он мог использовать оправдание неуважения к учителю, и сделать ему третью запись.

В этот момент, это было еще более неожиданно и еще более прискорбно, что Тао Юань не доставил неприятностей Ху Вэньшаню. Именно Сюй Шаоян был удостоен стипендии. Потому что он очень хорошо знает, в какой семейной ситуации находится первоначальный владелец, и он также знает, что не сможет оплатить обучение в следующем квартале, если не получит стипендию. Если он не оплатит обучение, он должен добровольно бросить учебу. Но почему он такой спокойный? Это привело Сюй Шаояна в замешательство и озадачивало.

Сюй Шаоян подумал про себя, нашёл ли он деньги на обучение? Но он всегда обращал внимание на его передвижения и не обнаружил, что у него есть другое место заработка... Более того, недавно он оскорбил людей в том месте, где работал, и даже не смог сохранить эту работу. У него также был больной младший брат, которому требовалось много денег, чтобы купить лекарства. Почему он сейчас так спокоен?

Если первоначальный владелец сидел бы здесь, вероятность спора с Ху Вэньшанем была бы очень высока, но в данный момент здесь сидит Тао Юань, он знает цель другой стороны и разве он глупый, чтобы ссориться?

Первоначальный владелец отчужден и высокомерен, но его характер немного тревожен, особенно после того, как его отец обанкротился, заболел и умер. Давление жизни и

академические трудности сделали его более импульсивным и раздражительным.

Первоначальный владелец приложил много усилий, чтобы получить стипендию в этом квартале, потому что хотел использовать её для оплаты обучения. Первоначально он думал, что даже если он не сможет получить стипендию по возрасту, пока он получает стипендию по классу, по крайней мере, плата за обучение будет снижена, а его бремя уменьшится. Однако Сюй Шаоян также учиться с ним в одном классе, и он получил сразу две стипендии.

Если Сюй Шаоян действительно получил стипендию на основании своих способностей, первоначальному владельцу нечего сказать. В конце концов, он может признать свою судьбу только в том случае, если он не так хорош, как другие. Однако балл первоначального хозяина по культурным курсам выше, чем у Сюй Шаояна, а уровень его специальности по китайской живописи не ниже, чем у второй стороны. Но каждый раз его оценка по китайской живописи подвергается серьезному давлению, а Сюй Шаоян, чей уровень китайской живописи немного ниже, оказывается намного выше его.

Поскольку основные баллы составляли относительно большую долю, общий балл первоначального владельца был каждый раз ниже, чем у Сюй Шаояна, когда он находился под давлением, и Сюй Шаоян забирал стипендию.

Такая ситуация случалась уже не раз. Первоначальный владелец не мог не обратиться к Ху Вэньшаню за объяснениями в обоих случаях, но все сводилось к одному, что работы Сюй Шаояна отличаются относительно высоким художественным мастерством, поэтому оценка так высока. И после того, как первоначальный владелец начинал злиться, выражая свое несогласие с учителем, это приводило к записи в личное дело, как неуважение учителя.

Первоначальный владелец уже получил две подобные записи. Если он получит третью, то не сможет участвовать в Конкурсе китайской живописи на Кубок молодежи в конце семестра.

Ху Вэньшань и Сюй Шаоян в глубине души очень ясно понимают, что уровень мастера китайской живописи у Ду Циню выше, чем у Сюй Шаояна. Ху Вэньшань все еще может понизить его оценочный балл за обычное исполнение китайской живописи. Однако на таких крупных конкурсах присылать работы будут мастера. Сюй Шаояну очень трудно выиграть отбор китайских художников на таком уровне.

Этот конкурс очень важен для Сюй Шаояна, поэтому он попросил своего отца подкупить Ху Вэньшаня, пытаясь помешать первоначальному владельцу участвовать в конкурсе. Но спокойствие и самообладание Тао Юаня полностью превзошли их ожидания, вызывая их беспокойство. Если бы они упустили эту возможность разозлить его, они могли бы думать только о других способах.

Ху Вэньшань был рассеян во время своей лекции и не мог успокоиться после выступления Тао Юаня. Сюй Шаоян, казалось, серьезно слушал занятие, но на самом деле не мог сосредоточиться.

Тао Юань казался спокойным и бесстрастным, в глубине души очень презирая обучение Ху Вэньшаня. Парадоксально, что учитель, который только учит основам китайской живописи и не имеет никакого достижения художественной выразительности в самом деле занижает его результат, утверждая, что работы оригинала не обладают высоким артистизмом.

Однако, если бы Ху Вэньшань обладал высоким уровнем художественного самовыражения, он не был бы здесь учителем, но был бы мастером, работа которого может стоить самой дорогой недвижимостью.

В основе художественного творчества лежит талант и вдохновение, и трудно достичь определенной высоты без данных, полагаясь только на усилия.

После полуторачасового курса, когда Ху Вэньшань собирал свои вещи, он все еще не мог удержаться, чтобы не взглянуть на Тао Юаня, и намеренно замедлил свои движения, с тревогой ожидая, что тот спросит его.

Тао Юань уже собрал свои вещи, но Ху Вэньшань не покинул класс. Студенты не могли уйти первыми, поэтому приходилось сидеть и ждать, когда Ху Вэньшань уйдет.

Ху Вэньшань потратил гораздо больше времени, чем обычно, чтобы собрать вещи. Видя, что Тао Юань вообще не собирается его допрашивать, он мог только неохотно покинуть класс с коробкой для рисования.

Увидев, что Тао Юань встает, чтобы уйти, Сюй Шаоян немедленно остановил его тихим голосом:

— Циню, пойдем вместе. Я хочу поговорить с тобой о том, чтобы одолжить тебе денег.

— Спасибо за вашу доброту, но я не просил вас одалживать деньги, и вам не нужно проявлять инициативу, чтобы одолжить мне их, — Тао Юань даже не взглянул на него и сразу вышел.

— Я знаю, что тебе неловко говорить, и сейчас тебе действительно нужны деньги. Тебе не обязательно быть со мной вежливым, правда. — Сюй Шаоян последовал за ним с коробкой для рисования.

Тао Юань вышел в коридор, остановился, повернулся, чтобы посмотреть на него, и серьезно сказал:

— Я не брал на себя инициативу занимать у вас деньги. Разве вы не удовлетворили свое тщеславие? В конце концов, вы раньше занимали у меня деньги и потерял много самоуважения именно со мной. Вы знаете, что сейчас у меня не хватает денег, и вы думаете, что это хорошая возможность повысить свою самооценку, одолживая мне денег, я прав?

Тао Юань полностью высказал внутренние мысли Сюй Шаояна, ни одно слово не было неправильным, и он был разоблачен перед другими студентами. Сюй Шаоян был очень смущен, но все же невинно сказал:

— О чем ты говоришь? Почему ты так уверен? Должен ли я быть таким невыносимым? Я думал, что мы раньше были друзьями, поэтому я действительно хочу тебе помочь.

— Это действительно неловко, — сказал Тао Юань. — Будь то ваша самооценка или ваше тщеславие, я не хочу, чтобы вы были удовлетворены с моей помощью, поэтому, что бы вы ни говорили, я не приму вашу помощь. Да. Я такой узколобый, вы злитесь? Если так, то это именно то, чего я хочу.

— Тебе обязательно так говорить? — Сюй Шаоян выглядел беспомощным и угрюмым.

— Хорошо, хорошо, раз ты об этом попросил, я изменю свою манеру говорить, — Тао Юань подумал: — Раз ты не помнишь, я помогу вспомнить твои детские переживания, и расскажу о них. Как один из незаконнорожденных детей твоего отца, ты с детства был очень неполноценным. Потому что, когда ты был маленьким, твой биологический отец и твой приемный отец не заботились о тебе и твоей матери. Жизнь твоей матери и тебя ребенка была

очень трудной, поэтому ты часто просил меня одолжить денег.

Выражение лица Сюй Шаояна мгновенно изменилось. Он не ожидал, что Тао Юань скажет такие вещи. Это были вещи, о которых он никогда не хотел, чтобы люди знали.

— Но я действительно не понимаю, — продолжил Тао Юань. — Твоя личность как незаконнорожденного ребенка не имеет никакого отношения ко мне. Твой отец "жеребец". Он сеет семена повсюду. Если хочешь обвинить его, то можете винить. Или ты можешь винить себя. Та мать, которая не знает, что делать, и ворует людей после того, как вышла замуж, - это нормально. Почему я не могу поладить с тобой? Только потому, что занимал деньги, когда был ребенком? Это действительно неловко. Мне действительно не следовало одалживать тебе деньги, когда я жалел тебя. Надо было заставить тебя проголодаться и чувствовать себя неудобно, чтобы теперь ты меня не побеспокоил.

— Не заходи слишком далеко! — лицо Сюй Шаояна побагровело. — Оскорбляя чужих родителей, ты все еще человек?

— Я что-то не так сказал? — спросил Тао Юань с озадаченным выражением лица. — Разве твой отец не плодит много внебрачных детей, или твоя мать не изменяла, или у неё не было связи с другими женатыми мужчинами? Какие мои слова клеветают на тебя или на твоих родителей, можешь сказать мне, и я принесу свои извинения.

Желчь и кровь Сюй Шаояна закипели, и его взгляд начал дрожать, но он не мог сказать ни слова.

— Я не сказал ни слова неправды, верно? — Тао Юань строго сказал: — Поскольку ты не хочешь, чтобы о твоём позорном прошлом говорили, тебе не следует провоцировать меня.

— Ты слишком много говоришь! — сказал, стиснув зубы Сюй Шаоян.

— О чем ты говоришь? Почему ты говоришь, что я слишком много говорю? — Тао Юань только что сказал своим тоном и поведением: — Я говорю правду. Если ты не даешь мне говорить, почему ты продолжаешь провоцировать меня? Я думал, ты хотел заставить меня сказать эти вещи, поэтому подошел ко мне. В конце концов, в этой школе только я знаю твою прошлую жизнь. Мы раньше были друзьями.

После того, как Тао Юань сказал всё что хотел, он усмехнулся уголком рта, затем повернулся и ушел.

Сердитый Сюй Шаоян стоял на месте и не мог двигаться. Ду Циню явно был тем, кто попал в беду. Почему он такой спокойный после того, как его лишили стипендии? Но он сам, теперь, когда отличается от прошлого "я", все еще не может наступить на свое достоинство из-за своей прошлой жизни и опыта?

Некоторые студенты, которые еще не ушли, стояли в стороне и слушали содержание разговора, и их рты не могли не открыться от удивления. Это большая сплетня - Сюй Шаоян, который обычно нежен и весел, имеет такой жизненный опыт в прошлом.

— Забудь о нём, Шаоян, он из тех людей со странной личностью. Ты знаешь, что не стоит его злить, — Несколько одноклассников, у которых есть преимущества от дружбы с Сюй Шаояном, собрались вокруг него, чтобы утешить, но на самом деле они были удивлены. В данный момент невозможно оставаться спокойным, а слова утешения звучат несколько поверхностно.

— Я не сержусь, — Сюй Шаоян попытался сохранить спокойствие и сказал с потерянной улыбкой: — Мне просто немного грустно. Я не ожидал, что, всегда считая его другом, он неправильно поймет мое сердце.

Они переглянулись, и один из мальчиков сказал:

— Добрые намерения не обязательно приводят к вознаграждению. Такие люди, как он, не отплатят тебе тем же, так что просто оставь его в покое.

Сюй Шаоян улыбнулся и пошел вниз с одноклассниками.

Первоначальный владелец отчужден и высокомерен, он очень равнодушен ко всем и никогда не участвует в классных собраниях. А Сюй Шаоян хорошо умеет общаться, встречает всех с улыбкой и часто приглашает одноклассников поиграть. Так что, кто более популярен среди одноклассников и кто находится на грани того, чтобы быть исключенным всеми, результат уже очевиден.

Как только Тао Юань спустился вниз, мужчина, шедший навстречу, сразу же остановился и открыл рот, чтобы что-то сказать ему. Слово не видя его, Тао Юань подошел прямо к нему, даже не имея возможности заговорить.

— Хм! — Лю Сюцзе был очень расстроен невежеством Тао Юаня. Холодно фыркнув, он продолжил двигаться вперед.

— Твой парень здесь, чтобы забрать тебя, мы не будем лампочками, иди с ним, — одноклассники, которые спустились вниз с Сюй Шаояном, смеялись и дразнили их обоих, увидев Лю Сюцзе.

Сюй Шаоян неохотно улыбнулся, а затем помахал на прощание ушедшим одноклассникам.

В этом мире гомосексуальная любовь и брак - нормальные вещи. С древних времен этот мир юридически защищал однополые браки. Однако древние ценили преемственность предков, и было очень важно иметь его, поэтому небольшое количество людей одного пола вступали в брак.

Однако с развитием технологий и медицины в настоящее время и у одного и того же пола также могут быть общие дети, поэтому все больше гомосексуалистов любят заключать брак.

<http://bllate.org/book/14333/1269531>